

МОНГОЛОВЕ́ДЕНИЕ

Авторы: Г. Ц. Пюрбеев

МОНГОЛОВЕ́ДЕНИЕ лингвистическое (монгольское языкознание), отрасль языкознания, изучающая [монгольские языки](#). Является частью [алтаистики](#). Статус самостоят. частных отраслей М. имеют бурятоведение, калмыковедение и ойратоведение.

Монголоведение в Монголии

Основы монг. языкознания были заложены в нач. 14 в. грамматистом, лексикографом и переводчиком Чойджи-одсером, автором граммотич. трактата «Jirüken-ü tolta-yin tayilburî» («Зерцало сердечного покрова»). В связи с активным распространением среди монголызычных народов буддизма (13–14 и 16–18 вв.), необходимостью перевода с тибетского и др. вост. языков религ.-канонич. и светских сочинений монг. учёные ламы (Дай Гуши Агвандампил, Сономжамц, [Зая-Пандита](#), Данзандагва и др.), монахи-книжники, переводчики и писцы познакомились с [индийской языковедческой традицией](#). Благодаря этому и под влиянием грамматики [Панини](#), которая была переведена на монг. язык в 18 в., появилась оригинальная лингвистич. терминология в области монг. фонологии и грамматики. В процессе переводч. работы создавались словари (двуязычные и многоязычные), разрабатывалась терминология (астрологич., мед., философская, граммотич.), составлялись разного рода комментарии к трактатам и т. д. Систематич. изучение монг. языка и лит-ры, фольклорных и письменных памятников началось в Монголии с 1920-х гг. с созданием в стране Учёного к-та, преобразованного в 1961 в Академию наук, с открытием первых высших учебных заведений (в т. ч. Монг. гос. ун-та, 1942), в которых стали готовить нац. науч. кадры. Монг. лингвисты ведут исследования по истории и совр. состоянию монг. языка (фонетика, лексика, грамматика), монг. диалектологии, графике и орфографии, терминологии, ономастике, языковым контактам и лексикографии (работы Ш. Лувсанвандана, А. Лувсандэндэва, Я. Цэвэла, Ж. Цолоо, Д. Тумуртогоо, М. Базаррагчаа, Л. Болда, Б. Пурэв-Очира, Ц. Унурбаяна, Ц. Шагдарсурэна, Ш. Чоймаа, О. Адьяа, Э. Равдана, Б. Сумьябаатара и др.). Центры лингвистич. М.: Ин-т языка и лит-ры АН Монголии, языковые кафедры Монг. нац. ун-та, Монг. педагогич. ун-та и др. вузов.

Отечественное монголоведение. В России лингвистич. М. стало формироваться в 1-й пол. 19 в. Появились первые граммотич. описания письменно-лит. монг. языка [Я. И. [Шмидта](#) (1832), О. М. [Ковалевского](#) (1835)], калм. языка [А. В. Попова (1847)], монгольско-калм. языка [А. А. Бобровникова (1849)]. Ковалевский составил 3-томный «Монгольско-русско-французский словарь» (1844–1849). В Казани (1833) и в С.-Петербурге (1852) были открыты университетские кафедры с преподаванием монг., бурят. и калм. языков. Во 2-й пол. 19 в. изданы «Опыт грамматики бурятского языка со словарём» («Versuch einer burjatischen Sprachlehre, nebst kurzem Wörterverzeichnis») М. А. [Каспрена](#) (1857), 3-томный «Монгольско-русский словарь» К. Ф. Голстунского (1893–95, 1938).

С нач. 20 в. возрос интерес к изучению живых монг. языков [исследования В. Л. [Комсуца](#), Г. Й. [Рамстедта](#), А. Д. Руднева, Н. Н. [Поппе](#), А. Мостарта (Мостера)]. Опубликованы работы Рамстедта в области тюркско-монг.

языковых связей. Труды этих учёных заложили основу монг. сравнительно-историч. языкознания. Дальнейшее его развитие связано с именем Б. Я. [Владимирцова](#), исследовавшего проблемы историч. фонетики монг. языков, периодизации развития старописьменного монг. языка, классификации монг. языков, диалектов и говоров. Вопросы монг. компаративистики получили продолжение в трудах Г. Д. [Санжеева](#) и Поппе. Вкладом в развитие монгольского и в целом алт. сравнительно-историч. языкознания стали исследования Б. Х. Тодаевой по монг. языкам и диалектам Китая (баоаньскому, дагурскому, дунсянскому, монгорскому, языку монголов Внутр. Монголии).

В 20 в. и в 2000 – нач. 2010-х гг. изданы науч. грамматики халха-монг., бурят. и калм. языков; монографич. исследования по фонетике, морфологии, словообразованию, лексике, фразеологии, терминологии, синтаксису, диалектологии, функционально-стилевой дифференциации лит. монг. языков, социолингвистике, языку монгольских и ойратских письменных памятников, бурят. летописей и родословных хроник, языку деловых документов, написанных на старокалмыцком лит. языке 18 в. (работы Т. А. Бертагаева, Ц. Б. Цыдендамбаева, И. Д. Бураева, П. Ц. Биткеева, Б. В. Бадмаева, Е. В. Бембеева, Ц. Б. Будаева, А. А. Дарбеевой, У. Ж. Дондукова, Г. А. Дырхеевой, Т. С. Есеновой, С. А. Крылова, Е. А. Кузьменкова, М. Н. Орловской, Д. А. Павлова, Г. Ц. Пюрбеева, П. О. Рыкина, Е. К. Скрибник, Д. А. Сусеевой, С. Л. Чарекова, Л. Д. Шагдарова, Н. С. Яхонтовой и др.). Ведётся работа по созданию разного типа словарей, в т. ч. больших двуязычных. Вышли в свет «Бурятско-русский словарь» К. М. Черемисова (1973), «Калмыцко-русский словарь» (1977), «Большой академический монгольско-русский словарь» в 4 томах – коллективный труд монг. и рос. учёных (2001–02), «Словарь языка ойратов Синьцзяна» Б. Х. Тодаевой (2001), «Бурятско-русский словарь» в 2 томах Шагдарова и Черемисова (2006), «Ойратский словарь поэтических выражений» Яхонтовой (2010), 1-й том «Большого академического русско-монгольского словаря» (2011; совместный монг.-рос. проект) и др. На основе исследований по фонетике и грамматике разрабатываются проблемы графики и орфографии бурят. и калм. языков. Вопросы языкового строительства остаются актуальными и поныне.

В совр. рос. М. развиваются и новые направления исследований: создаётся электронная база данных по памятникам монг. языков (И. А. Грунтов, С. А. Крылов), получает развитие корпусная лингвистика (Крылов и др.), изучаются в рамках лингвокультурологии нац. специфика языковой картины мира монг. народов (Г. Ц. Пюрбеев, Е. В. Голубева, Т. С. Есенова), особенности их речевого и невербального поведения в условиях межкультурной коммуникации (Пюрбеев, С. Н. Артаев и др.), анализируется этноязыковое сознание калмыков, бурят и монголов, социолингвистич. процессы и языковая ситуация в Бурятии и Калмыкии, разрабатываются проблемы языковой политики и реализации закона «О языках народов Российской Федерации» в монголоязычных республиках России (А. Н. Биткеева, Г. А. Дырхеева).

Рос. центры лингвистич. М. и подготовки науч. кадров: в Москве – Ин-т языкознания РАН, Ин-т востоковедения РАН; в С.-Петербурге – Ин-т лингвистич. исследований РАН, Ин-т вост. рукописей РАН, вост. факультет С.-Петерб. гос. ун-та; в Улан-Удэ – Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Бурятский гос. ун-т; в Элисте – Калм. ин-т гуманитарных исследований РАН, Калм. гос. ун-т; Иркутский гос. ун-т.

Зарубежное монголоведение

Лингвистич. М. имеет науч. традиции в странах Зап. Европы, особенно во Франции (Парижский ун-т: Р. Амайон, М. Беффа, Ж. Легран), Германии (Берлинский, Боннский, Мюнхенский ун-ты: К. Загастер, Э. Хениш, В. Хайсиг,

Г. Дёрфер, М. Вайерс, К. Коппе, Х. П. Фитце), Великобритании (Лондонский, Кембриджский, Лидский ун-ты: Дж. Клосон, Ч. Боуден, А. Сандерс, К. Хамфри, М. Чарет), Венгрии (Будапештский ун-т: Д. Кара, А. Берталан, А. Рона-Таш, Б. Кемпф, М. Татар), Чехии (Пражский ун-т: П. Поуха, Я. Вацек, И. Шима), Польше (Варшавский, Краковский ун-ты: С. Калужинский, М. Годзинский), Финляндии (Хельсинкский ун-т: П. Аалто, Ю. Янхунен, Л. Харвилаhti, Ф. Рыбацки), Швеции (Лундский ун-т: Дж. Боссон, Я. О. Свантессон). М. интенсивно развивается в США (Индианский, Гарвардский ун-ты: Дж. Крюгер, Ф. Лессинг, Л. Кларк, Д. Синор, Дж. Стрит), Китае (Академия социальных наук, Пекинский, Хух-хотский ун-ты: Чингэлтэй, Чойжинжав, Норжин, Сеченцогт, Насун-урт, Хугжилту), Японии (ун-ты Токио, Осаки, Киото: С. Одзава, С. Ивамура, Г. Абемацу, К. Танака, М. Хасимото и др.).

Приоритетные направления зарубежного лингвистич. М. – сравнительно-историч. исследование монг. языков и диалектов, в т. ч. малоизученных, источниковедение, публикация письменных памятников среднемонгольского и классич. монг. языков (рукописей, ксилографов) и фольклорных текстов, издание переводов и составление комментариев к ним, лексикографич. деятельность, компьютеризация.

Для совр. состояния лингвистич. М. становится характерной тенденция к системному представлению единиц языка, применению методов и приёмов их исследования в русле общелингвистич. теории. Делаются попытки уточнения инвентаря грамматич. единиц монг. языков методами дистрибутивного анализа (Дж. Стрит, Е. А. Кузьменков, Г. Жамбалсурэн), а также с помощью трансформационного подхода к описанию синтаксич. конструкций (Р. Бинник, Х. П. Фитце, Е. К. Скрибник, Э. У. Омакаева). Данные монг. языкознания – источник, способствующий дальнейшему развитию урало-алт. исследований, общей теории компаративистики, лингвистич. типологии и текстологии.

Проблемам лингвистич. М. посвящены публикации в журналах «Вопросы языкознания» (М., 1952–), «Восток (Orient)» (М., 1955–), «Азия и Африка сегодня» (М., 1957–), «Вопросы филологии» (М., 1999–), «Урало-алтайские исследования» (М., 2010–), в бюллетене Об-ва монголоведов РАН «Российское монголоведение» (М., 1987–); за рубежом в журналах «Mongyol kele utga jokiyal» (на старописьменном монг. яз.; Хуххот, 1958–), «Монголын судлал» (Улаанбаатар, 1959–), «Хэл зохиол судлал» (Улаанбаатар, 1962–), «Mongolica» (Улаанбаатар, 1987–), «Үндэсний монгол судлал» (Улаанбаатар, 2004–); «Этнонациональные исследования» (на кит. яз.; Пекин, 1979–); «Journal Asiatique» (P., 1822–), «Bulletin of the School of Oriental and African Studies» (L., 1917–), «Acta Orientalia Hungarica» (Bdpst, 1950–), «Asiatische Forschungen» (Wiesbaden, 1954), «Central Asiatic Journal» (Wiesbaden, 1955–65), «Mongolian studies» (Bloomington, 1962–), «Etudes mongoles et sibériennes» (Nanterre, 1970–), «Journal of the Anglo-Mongolian Society» (Camb., 1974).

Проводятся Междунар. конгрессы монголоведов в Улан-Баторе (один раз в 5 лет), а также междунар. конференции, симпозиумы, семинары и коллоквиумы, организуемые почти ежегодно в разных странах. В 1987 создана Междунар. ассоциация монголоведов, имеющая свой печатный орган – «The International Association for Mongol Studies Bulletin».

Литература

Лит.: Рамстедт Г. И. Сравнительная фонетика монгольского письменного языка и халхаско-ургинского говора. СПб., 1908; Владимирцов Б. Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика. Л., 1929; Поппе Н. Н. Квадратная письменность. М.; Л., 1941; Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. М., 1953–1963. Т. 1–2; он же. Лингвистическое введение в

изучение истории письменности монгольских народов. Улан-Удэ, 1977; Poppe N. N. Introduction to Mongolian comparative studies. Hels., 1955; Тодаева Б. Х. Монгольские языки и диалекты Китая. М., 1960; Weiers M. Untersuchungen zu einer historischen Grammatik des präklassischen Schriftmongolisch. Wiesbaden, 1969; Бептараев Т. А. Лексика современных монгольских литературных языков. М., 1974; Шагдаров Л. Д. Функционально-стилистическая дифференциация бурятского литературного языка. Улан-Удэ, 1974; Ramstedt G. J. Kalmückisches Wörterbuch. 2. Aufl. Hels., 1976; Цыдендамбаев Ц. Б. Грамматические категории бурятского языка в сравнительно-историческом освещении. М., 1979; Činggeltei. Odō üye-yin mongyol kelen-ü jüi. Köke qota, 1987; Čoyjinjab. Mongyol kelen-ü jüi-yin sudulal. Köke qota, 1987; Скрибник Е. К. Полипредикативные синтетические предложения в бурятском языке: структурно-семантическое описание. Новосиби., 1988; Пюрбеев Г. Ц. Историко-сопоставительные исследования по грамматике монгольских языков. Синтаксис словосочетания. М., 1993; Дарбеева А. А. Историко-сопоставительные исследования по грамматике монгольских языков. Фонетика. М., 1996; Яхонтова Н. С. Ойратский литературный язык XVII в. М., 1996; Орловская М. Н. Язык монгольских текстов XIII–XIV вв. М., 1999; Лувсанвандан Ш. Монгол хэлний авиазүйн онол практикийн асуудлууд. Улаанбаатар, 2002; Төмөртоого Д. Монгол хэлшинжилэлийн онол, түү хийн асуудалууд. Улаанбаатар, 2002; Есенова Т. С. Интонационный строй монгольских языков. Элиста, 2004; Крылова С. А. Теоретическая грамматика современного монгольского языка и смежные проблемы общей лингвистики. М., 2004; Рассадин В. И. Очерки по морфологии и словообразованию монгольских языков. Элиста, 2008.